

Его голос был мягким и прозрачным, как журчание ручья, прохладным с легкой сладостью, невероятно приятным.

Вэй Тин смотрел на его безупречный профиль, изящную шею и думал: «Действительно, такого человека хочется держать в ладонях и лелеять».

На следующий день Шэнь Мянью встал рано утром, чтобы нанести визит «свекрови».

Старый князь Чэн погиб на поле боя несколько лет назад, и теперь в поместье, кроме князя, которого он видел вчера, оставалась только старая княгиня.

В воспоминаниях оригинального хозяина той ночью мужчина жестоко обращался с ним всю ночь, то ли намеренно вымещая злость, то ли не сдерживаясь, но без тени жалости, из-за чего Шэнь Хуай несколько дней не мог встать с постели.

В результате визит к свекрови не состоялся, и даже возвращение домой было отменено.

Раньше Шэнь Хуай был известен в столице своей красотой и талантами, но из-за этого случая стал объектом насмешек.

В империи Дашэн мужчины, выходя замуж, естественно, теряли в статусе, а если еще и нарушали правила, установленные предками, то становились предметом насмешек.

Шэнь Мянью надел серебристый халат, украсил пояс нефритовым подвесом, собрал волосы шпилькой из белого нефрита — не слишком роскошно, но и не нарушая приличий.

Служанки и старушки в поместье были хорошо воспитаны, и все приветствовали его.

Когда он ушел, в их глазах осталось лишь восхищение.

— Раньше я слышала, что госпожа княгиня невероятно красива, но это не было преувеличением.

— Это не преувеличение, это человек, который мог бы быть только на небесах...

Двор Шоуань.

Старая княгиня была набожной женщиной, и от внешних покоев до внутренних комнат повсюду стояли статуи Будды. В комнате был курильщик в форме журавля, из которого поднимался белый дым, наполняя воздух ароматом.

Старая княгиня сидела на кровати, держа руку Шэнь Мянью, и ласково сказала:

— Дорогой, я слышала о том, что произошло прошлой ночью. Ты действительно пострадал. Когда этот негодяй придет, я обязательно заступлюсь за тебя.

Шэнь Мянью посмотрел на нее, слегка покачал головой и сказал:

— Матушка, князь занят государственными делами ради народа. Не стоит его ругать.

Старая княгиня, видя его тактичность, была еще более довольна.

Она улыбнулась:

— Старый князь ушел рано, и мы с Чэном остались одни. Эти годы были очень одинокими, но теперь ты здесь.

Она снова начала хвалить его.

Снаружи раздался голос:

— Госпожа наложница, князь пришел навестить вас.

Лицо старой княгини сразу же потемнело, и она холодно сказала:

— Пусть войдет.

Князь, в которого оригинальный хозяин влюбился с первого взгляда, был, конечно, безупречно красив. Он был одет в темно-синий халат, с мужественными чертами лица, но с легкой холодностью во взгляде.

Увидев Шэнь Мяня, князь скрыл раздражение в глазах и просто спросил:

— Матушка, как ваше здоровье?

Старая княгиня ответила:

— Я старею и уже не разбираюсь в делах, поэтому ты позволяешь себе меня обманывать, не так ли?

Князь сначала удивился, затем усмехнулся и посмотрел на Шэнь Мяня, словно считая, что это он нажаловался.

Шэнь Мянй просто встал и поклонился старой княгине:

— Матушка, князь, я пойду.

Шэнь Хуай, чье имя было Цзыань, не хотел называть себя «служгой».

Старая княгиня кивнула.

Князь смотрел, как он проходит мимо, и в его холодных глазах была лишь легкая усталость, что вызвало в нем странное чувство вины.

Старая княгиня не хотела ругать своего сына из-за этого, она просто делала это для Шэнь Мяня. Когда он ушел, она сказала:

— Этот ребенок понимающий, он не сказал о тебе ни слова плохого. Ты тоже не переусердствуй.

— Матушка знает, что твой отец заставил тебя жениться на человеке, которого ты не любишь. Ты не хотел этого, но кто в столице может получить то, что хочет?

Она продолжала говорить, а князь слушал, но в его голове оставались только те холодные глаза.

Ночью.

Князь вышел из кабинета, и охранник спросил:

— Господин, вы вернетесь в Двор Лань или пойдете в Двор Тысячи Осеней?

Двор Тысячи Осеней был резиденцией княгини.

Князь немного подумал и сказал:

— Двор Тысячи Осеней.

Было еще рано, и он ожидал увидеть юношу, ожидающего его у входа, но слуги сообщили, что княгиня уже легла спать и приказала никого не беспокоить.

Его глаза стали холодными. Это была игра в кошки-мышки.

Не обращая внимания на попытки служанок остановить его, он вошел в комнату, откинул занавески.

Юноша лежал на боку, его прекрасное лицо озаренное лунным светом, волосы, как водопад, рассыпались по подушке. Его брови слегка нахмурились, а ресницы дрожали, словно он спал беспокойно.

Он сел у окна и долго смотрел на это лицо.

Через некоторое время он услышал, как юноша шепчет во сне:

— Матушка, я боюсь...

— Чего ты боишься? Меня?

Мужчина спросил.

В его голосе была осторожность, словно он боялся разбудить спящего.

На следующее утро Шэнь Мянью проснулся.

Служанки принесли воду для умывания, и он лениво встал, позволив им помочь ему.

Матушка Шэнь, видя, что он ничего не знает о прошлой ночи, сказала:

— Господин, вы рано легли спать и, вероятно, не знаете, что князь приходил в наш Двор Тысячи Осеней.

Как только она закончила, юноша у зеркала замер.

Через некоторое время он тихо спросил:

— Когда он пришел? Оставил ли он что-нибудь?

В его холодном голосе была скрытая тревога и трудно скрываемая радость.

Матушка Шэнь покачала головой:

— Он пришел вскоре после того, как вы легли спать, но ничего не сказал. Просто посидел в вашей комнате. Странно, но когда он пришел, он был в гневе, а ушел, как будто успокоился.

Шэнь Мянью опустил ресницы, скрывая насмешку в глазах, и просто сказал:

— Возможно, в моей комнате было прохладнее.

Матушка Шэнь улыбнулась:

— Или, возможно, князь увидел вашу красоту и заинтересовался.

— Надеюсь, это так.

Юноша в зеркале слегка улыбнулся, но в его глазах быстро мелькнула грусть:

— Просто он никогда не смотрит на меня.

Матушка Шэнь вздохнула, чувствуя еще большее сострадание к своему господину.

Она, хоть и недавно в поместье, слышала слухи. Слуги говорили, что князь не склонен к мужчинам, и когда старый князь устроил этот брак, тогда еще наследник, он простоял на коленях всю ночь перед кабинетом отца.

Позже старая наложница уговорила его уйти.

Но она ни за что не рассказала бы это своему господину.

Она с трудом улыбнулась:

— Говорят, искренность может растопить даже камень. Господин, не умаляйте себя. Если вы приложите усилия, вы сможете растопить сердце князя.

Шэнь Мянью кивнул, позволил ей привести в порядок свои волосы, надел светло-голубой халат и отправился навестить старую княгиню.

Он намеренно избегал времени визита князя, не задерживаясь, сразу вышел из Двора Шоуань.

Этот мужчина был человеком с сильным самосознанием, и если бы он слишком настойчиво пытался завоевать его расположение, то князь мог бы заподозрить его в корысти. Лучше дать ему время остыть.

В конце весны, начале лета, когда все цветы расцветали, Шэнь Мянью наслаждался красотой поместья князя Чэна.

Он вздохнул:

— Как бы я хотел сделать несколько фотографий и взять их с собой.

[Система]: Фотографии можно делать, но нельзя снимать местных жителей.

Шэнь Мянью оживился, повернулся к холодному мужчине рядом и спросил:

— Брат Вэй, я здесь впервые. Не могли бы вы показать мне, где в поместье самые красивые виды?

Мужчина в черном слегка замер, затем посмотрел на высокую башню неподалеку.

Он сказал:

— Там, на вершине башни, можно увидеть весь пейзаж поместья.

Шэнь Мянью посмотрел на него, затем мягко улыбнулся:

— Брат Вэй, не могли бы вы проводить меня на вершину башни?

Служанки, пришедшие из поместья маркиза, побледнели и попытались остановить его:

— Госпожа княгиня, вам не стоит рисковать. Если что-то случится, что мы будем делать?

— Госпожа княгиня, если вы хотите полюбоваться пейзажем, в саду поместья сейчас цветут прекрасные цветы. Почему бы не прогуляться там?

<http://bllate.org/book/15553/1414737>